

18+

Вадим Никифоров

ЛИЛИ МАК
КОНХОГРЕЙ

Вадим Никифоров
Лили Мак Конхогрей

«Издательские решения»

Никифоров В.

Лили Мак Конхогрей / В. Никифоров — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жизнь — как тележка в гору: чуть зазевалась, и привет, лишние пять килограмм и грязные волосы. Но соседка мисс Стивенс заходит с вязанием и спицей, которая умеет делать «абракадабру». Один взмах — и ты уже королева на эшафоте, капитан железной вши в океане или разумный полип в цифровом мире. Калейдоскоп реальностей, где за каждым поворотом ждет Смерть в образе приятного молодого человека.

© Никифоров В.

© Издательские решения

Лили Мак Конхогрей

Вадим Никифоров

© Вадим Никифоров, 2026

ISBN 978-5-0071-1614-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Ну чтоб не болеть...

— А еще что?

— Не знаю... Выключи музыку! Брайан!

— Ну мама!

— Не мамакай! Простите, мисс Стивенс, он такой непослушный...

— Может — послушного сына? — мисс Стивенс вязала или делала вид. Не разберешь ее, эту соседку.

— Может, послушного сына... Я забыла, а с чего началось?

Мисс Стивенс зашла в неподходящий момент. Только вернулась с работы, устала, прилечь бы, но Брайан наверняка не сделал уроки, и посуды гора, и на завтра что-то надо готовить. А тут эта Стивенс:

— Здравствуйте, миссис Мак Конхогрей. Чем занимаетесь?

А не видно. Сумка с продуктами, туфли только сняла, пальцы красные, тоже, взяла на распродаже, не посмотрела размер.

— Да ничем, мисс Стивенс, входите.

Соседка. Надо быть вежливой. Нельзя быть невежливой, если вдова, сын-подросток, работа с восемью до пяти уборщицей в офисе и нет никого, на кого можно переложить груз забот хоть на время.

— Войду. Я с вязанием. Вы не вяжете?

— Нет. Чаю?

К чаю и нет ничего. Брайан толстеет, это возраст такой, и да и самой за фигурой пора последить, а то вечно веселая и молодая, а тут хлоп — 35. Смотришь в зеркало и не понимаешь, где ты, а где 35.

— Спасибо, спасибо. А я не с пустыми руками! — и достает из пакета печенье, варенье, конфеты, все, что нельзя, если тебе 35 и подросток в прыщах с лишним весом. И он слышит сквозь дверь.

— О, конфеты! Здравствуйте, миссис...

— Я — миссис Стивенс. Забыл? Дети такие...

— Угу, — две конфеты за щеку, три в кармин и четыре в руке.

— Брайан, хватит!

— Ну мама!

С конфетой во рту вышло:

— Му мама...

— Конфеты отдай. Мисс Стивенс, садитесь. Я сейчас...

Переодеться. У каждого взрослого есть своя комната. Ты сначала мечтаешь о ней, выживая с другими детьми, которые вроде бы братья и сестры, а на деле — те еще сволочи. Потом ты заводишь себе мужика, тащишь его в свою комнату. Потом заводится третий, который пищит,

и не спит, и не дает, а еще мама, мама, как будто другие слова не существуют, потом вам становится лучше, вы переезжаете в дом, где много комнат, потом твой мужик исчезает надолго, а тебе говорят, что он умер, потом ты смиряешься и привыкаешь к Своей комнате. Без никого. Только женское. С возрастом там появляются мази и кремы, таблетки, стыдные мысли об одиночестве, шкаф, где висит, что уже не налезет, но вдруг похудеешь, комод с бижутерией, нижним бельем, флаконами из-под духов, фотоальбомами, глупой запиской от Джима из пятого класса, который теперь черти где, а когда-то так нравился, в общем, со всем, что, по-хорошему, лучше бы сжечь перед смертью, чтоб не позорится.

Запах. Да, еще этот запах. Когда человек перестает развиваться, расти, запах тоже перестает изменяться. И не выветришь.

Каким-то специальным чутьем узнают тебя, те, кто еще не отчаялся:

— А, 35 и вдова. Есть ребенок. Давно одинока. Следит за собой, но что толку.

Это как в гору тележку толкать. Чуть зазевалась — и все, лишние пять килограмм, складка на подбородке и волосы грязные. Что же такого сделали люди в райском саду? За что так жестоко? Лучше сразу бы смерть в цвете лет, а не это вот.

Старость со стороны кажется милой. Вот взять мисс Стивенс...

— Ау? Где вы там?!

— Я иду!

Так и не переоделась. Плевать. Все равно это лучшая кофточка, юбка, чулки и прическа.

— Сейчас!

Макияж чуть поправить. Уборщица в офисе. Шанс кому-то понравится. Хотя этим странным в костюмах, изнемогающим сидя с восьми до пяти, ничего не понравится, если не выпьют. А как выпьют — держись. В канун Рождества вечернику устроили. Были все. Даже курьер, что вообще из другой организации. Нарядилась как дура. Думала — праздник же. А они нахватались бесплатного виски, и давай очаровывать. Бледные лица, испарина, запах плохих сигарет и язык заплетается. Господи, это мужчины? Да Джим в пятом классе выглядел лучше!

— Лили!..

— Да, иду!

Ну, пошла. До свидания душная комната, зеркало с женщиной в ее 35, здравствуй, Лили Мак Конхогрей, белокурая бестия, талия 40, бедра, ну 60, грудь — четвертый размер между прочим.

— Та-да!

— Вы обворожительны. Я в ваши годы такой не была, — мисс Стивенс сидит на диване, рядом клубки, что-то вяжет или делает вид.

— В мои годы? Ну да... — неприятная пауза.

До какого-то возраста время ползет, хочется все и быстрее, а потом хочется все остановить, но не выходит.

— Я поставила чайник. Вы извините, командую...

— Нет, ничего... О, как раз закипел!

Иногда за тебя вся вселенная. Или свиток закипевшего чайника.

Пили, молчали. О чем говорить одинокой старушке и одинокой вдове? О мужиках?

— Может, о мужиках поговорим?

Расхохотались. Минуту неплохо и снова неловкая пауза. Сын включил свою музыку, как он ее называет. Шум и крики.

— Ваш сын любит музыку?

— А это она?

Еще посмеялись. Так, ложка за ложкой, и исчерпаем все темы, вернемся в свои отдельные комнаты и умрем там одни.

— Вы тоже жалеете, что живете бессмысленно?

— Ну как же? А сын?

— Он же вырастет. Женится. Может, будет звонить. Иногда...

Больно, больно, не надо, пожалуйста. Молитва не помогала, и здесь не поможет. Молчи, улыбайся и проклинай эту суку.

— Ну иногда хочется нового...

— А чего?

И вот — разговор. Оказалось, что не готова к желаниям. Ну не болеть, ну что б Брайан учился нормально... И все? Лили Мак Конхогрей, ты же мечтала. Забыла? Забыла...

— Не знаю.

— И все? Вот смотрите — волшебная палочка, — мисс Стивенс вынула спицу:

— Можете взять, не укусит.

Взяла.

— Надо махнуть и загадать.

— Абракадабра... — махнула.

— Вы что?!

— Поздно, поздно! — воскликнула спица и сделала абракадабру.

— Входите.

Ворота распахнуты, сторож навеселе, за воротами сад земных удовольствий и какие-то люди.

— Ну?

— Я подумаю...

Где-то сидит мисс Стивенс, Брайан трескает сладости, завтра к восьми на работу, а потом в поликлинику, что-то кололо в боку, но не колет уже.

— Ну, подумали?

— Да.

Из знакомых земных удовольствий выбрала поговорить. Так давно по душам не говорила, что отвыкла. Последний раз в пятом классе, про Джима, с подругой, за школой. Сидели как взрослые, обсуждали парней, подруга пока теоретически, а Лили достала записку и говорит:

— Вот, от Джима.

— Да сама написала.

— Смотри.

Его почерком, кляксы и отпечаток мизинца как подпись.

— Ну да. Что он пишет...

— Отдай! Не тебе!

— Что тебе жалко?

А тут взрослые умные женщины, слушают, понимают тебя и говорят: вы все правильно сделали, Лили Мак Конхогрей. И на все вы.

— По мужу Мак Конхогрей?

— Что вы, стала бы я менять такую фамилию.

Мужу исполнилось двадцать, ей восемнадцать. Священник спросил: спали до свадьбы, и они покраснели. Какое. Даже не целовались.

— Могу записать на субботу. Фамилия?

— Мак Конхогрей, — пробормотала.

И как-то само повелось, Мак Конхогрей, да Мак Конхогрей, даже на свадьбе кричали:

— Горько, Мак Конхогрей!

Кто бы знал, чем закончится.

— Он хоть хороший? Не пьет?

Если бы пил и курил — я б потерпела.

— Он умер.

— Простите.

— Да ладно.

— Нет, не да ладно. Что вы чувствуете? Вас вообще интересуют мужчины? Хотя бы для секса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.